

ABSCHIED VOM JAZZ

1.

Sam Wooding musizierte wieder in Berlin.

Vor fünf Jahren hörten wir ihn zum ersten Mal. Er leitete das Orchester der „Chocolate Kiddies“, einer großen Neger-Revue. Die Bühnenleistung der „Schokoladenkinder“ war nicht übel, wenn auch der Truppe ein Talent von Range der Baker fehlte. Vor allem aber gab es als Zwischenspiel ein paar Konzertstücke, die als erstaunlich und faszinierend im Gedächtnis hafteten. Und ebenso beschäftigte die Leistung des begleitenden Orchesters, die Gestalt seines Führers, eines tierhaft fanatischen Musikanten noch lange die Erinnerung.

Die Revuetruppe, den Anstrengungen der Tournee offensichtlich nicht gewachsen, löste sich bald auf. Sam Wooding reiste mit dem Orchester weiter. So spielte er gelegentlich auch wieder hier, ohne daß der Eindruck seiner Kapelle sich veränderte oder vertiefte. Nach längerer Zeit ist er nochmals zurückgekehrt, gereift und verwandelt. Die Eindringlichkeit der Band hat sich gesteigert – erst jetzt, so scheint es, hat sie den ihr völlig gemäßen Stil gefunden.

Vor fünf Jahren hatte Sam Wooding ein großes Orchester; heute spielt er mit einem Dutzend der „Chocolate Kiddies“. Damals mochte man die gebotene Musik als in gutem Sinne durchschnittlich, als typisch für ihre Art empfinden; gegenwärtig möchte man annehmen, keine Kapelle könne jenes Stadium der Entwicklung, das nunmehr im Spiel dieser Neger und Halbneger sich geltend macht, reiner und überzeugender verwirklichen. Zugleich hat sich die Haltung des Hörenden verändert; sein Verhältnis zur Gattung ist kühler und minder persönlich geworden. Fortschreitende Zeit hat nicht nur diese Art Musikpraxis umgeprägt, sondern auch ihr Publikum.

Es sei versucht, die angedeutete Wandlung genauer zu umschreiben, zu klären. Denn der heutige Eindruck läßt darauf schließen, daß wir an einer Wende stehen, daß eine Entscheidung sich vollzieht, über die wir uns Rechenschaft geben sollten. Ein Zweig der Kunst, dem wir mancherlei verdanken, entschwindet unseren Blicken – wir wollen, solange noch lebendige Gegenwart Auseinandersetzung mit dem Vergehenden ermöglicht, überdenken, was uns die heute schon zersetzten Prägungen und Praktiken bedeuten¹⁾.

¹⁾ Man vergleiche das im ganzen sehr kluge und aufschlußreiche kleine Buch über „Jazz“ von Paul Bernhardt, ferner „Spiel auf mehreren Klavieren“ vom Verfasser des vorliegenden Artikels, Melos 1928, Februar, sowie die Aufsätze von Matyas Seiber im Melos 1928/1930.

Сэм Вудинг вернулся к музыке в Берлине.

Пять лет назад мы впервые услышали его. Он руководил оркестром "Шоколадные ребята", большим негритянским ревю. Сценическое исполнение "Шоколадных ребят" было неплохим, хотя труппе и не хватало таланта Рейнджа дер Бейкера. Но, прежде всего, в качестве интерлюдии было сыграно несколько концертных произведений, которые запомнились как удивительные и завораживающие. И точно так же как выступление оркестра, образ его лидера, фанатичного музыканта, надолго запечатлелись в памяти.

Ревю-труппа, явно не способная справиться с гастроями, вскоре распалась. Сэм Вудинг продолжал гастролировать только с оркестром. Таким образом, он иногда играл здесь снова, и впечатление от его группы и не менялось и не углублялось. Спустя долгое время он снова вернулся, повзрослевший и преобразившийся. Популярность группы возросла - кажется, только сейчас она обрела стиль, полностью соответствующий ее образу.

Пять лет назад у Сэма Вудинга был большой оркестр; сегодня он играет с дюжиной "Шоколадных ребят". В то время предлагаемая музыка могла восприниматься как средняя в хорошем смысле, как типичная в своем роде; в настоящее время хочется предположить, что ни одна группа не смогла достичь такого этапа развития, на котором сейчас находится игра этих негров и полунегров, ставшая чище и убедительнее. Вместе с тем изменилось отношение слушателя, его отношение к жанру стало более прохладным и менее личным. время изменило не только этот вид музыкальной практики, но и ее аудиторию.

Сделаем попытку более точно описать и уточнить указанное изменение. Потому что сегодняшнее впечатление говорит о том, что мы находимся на переломном этапе, что принимается решение, за которое мы должны дать отчет. Отрасль искусства, которой мы многим обязаны, исчезает из поля зрения, мы хотим переосмыслить, что значит для нас уже разложившиеся влияния и практики, пока живое настоящее еще позволяет иметь дело с преходящим.

1) Сравните с замечательной и проницательной небольшой книгой Пола "Джаз" о "Джазе". Бернхардта, а также со статьей „Игрой на нескольких фортепиано" автора настоящей статьи, «Мелос» 1928, Февраль, а также эссе Матьяша Зайбера в "Мелосе" 1928/1930.